

УДК 177

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.4.166

ОБ ОТНОШЕНИИ Э. ФРОММА К ИДЕЙНОМУ НАСЛЕДИЮ Ф. НИЦШЕ

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Автор статьи стремится доказать, что существует общность между идейным наследием Ф. Ницше и мировоззрением Э. Фромма, и утверждает, что ряд фрагментов ницшевского произведения «Так говорил Заратустра» должен был вызвать одобрение со стороны Фромма. По мнению автора, эти фрагменты содержат пророчество Ницше о «последнем человеке», противопоставление «высшего человека» «маленькому человеку» и противопоставление любви к дальнему любви к ближнему.

Ключевые слова: «маленький человек», «последний человек», «высший человек», человек.

Э. Фромм относился к Ф. Ницше неоднозначно. С одной стороны, Фромм невысоко ценил Ницше как социального мыслителя. Ницше как автор книги «Так говорил Заратустра» подходил под психологический тип нарцисса с развитой деструктивностью, проанализированный Фроммом в работе «Анатомия человеческой деструктивности». К тому же Ницше по-смертно был превращен в идейного предтечу нацизма, вождь нацистов А. Гитлер объявил себя ницшеанцем, а Гитлера Фромм считал маньяком-разрушителем [5, с. 217]. С другой стороны, Фромм выразил солидарность с мыслью Ницше о том, что специфика человека выражается в способности обещать [7, с. 429], и это не позволяет утверждать, что Фромм вообще игнорировал Ницше. Как видится, причина этой двойственности отношения Фромма к идейному наследию Ницше заключается в том, что «если внимательно вслушаться в суждения немецкого философа, то становится понятным, что в его устах тезис о близившемся конце человека означал ... констатацию крушения ренессансных надежд на создание культуры, ориентированной на самосовершенствование личности» [1, с. 20]. Эти надежды были дороги и Фромму, он тоже не хотел их крушения. Вот почему этот мыслитель не ограничивался уходом в мир «прекраснодушных гуманистических иллюзий и мечтаний» [3, с. 251], а пытался наметить путь к «здоровому обществу», которое будет состоять из людей «продуктивной ориентации» (этому была посвящена восьмая глава его книги «Здоровое общество»).

Недаром в ницшевском произведении «Так говорил Заратустра» можно найти пять взаимосвязанных фрагментов, которые перекликаются с мировоззрением Фромма. Важнейший из них содержит пророчество о «по-

следнем человеке». Оно было высказано Ницше во время роста популярности эволюционной теории Ч. Дарвина и быстрого формирования массового общества. К обоим процессам Ницше отнесся неоднозначно, хотя и в целом критически.

Автор работы «Так говорил Заратустра» согласился с Дарвином в том, что человек возник в результате длительной эволюции приматов. Вместе с тем он отверг вывод английского ученого, согласно которому человек является окончательным итогом данного процесса. По мнению Ницше, человек – это всего лишь переходный этап во всемирной эволюции, «нечто, что должно превзойти», причем нечто противоречивое и двойственное, наполненное непривлекательным содержимым [2, с. 13–15]. В отличие от Дарвина, Ницше считал, что продолжение эволюции, в ходе которой возник человек, может со временем привести к одному из двух результатов. В лучшем случае, это возникновение сверхчеловека, которое должно оправдать собой всю историю людей и весь «грязный поток» человеческого существования [2, с. 14]. Данное направление эволюции желательно, но не обязательно, потому что зависит от свободного выбора людей. А большинство из них склонно принять противоположное решение, т. е. «быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к зверю, чем превзойти человека» [2, с. 13–14]. Этот выбор, по Ницше, уже привел к такому антропологически негативному последствию, как установление господства в обществе психологического типа «маленького человека». Для «маленького человека» приоритетом является комфортное самосохранение, а потому ему присущи «жалкое довольство», все их «маленькие» мысли и добродетели [2, с. 289–290].

Длительное доминирование психологического типа «маленького человека», по Ницше, не может не привести к такому финалу эволюционного процесса, как появление «последнего человека». «Последний человек», в отличие от «маленького человека», не только откажется от творчества, он уже не будет на него способен. Провозглашая нормой приятное безделье, «последние люди» придут к убежденности в том, что ими открыт секрет счастья. «Ранее весь мир был безумным», – самодовольно заявят самые умные из них. «Последний человек» не только будет численно доминировать, он станет выказывать нетерпимость к любым проявлениям инакомыслия, вплоть до того, что «последний человек», обнаружив в своих мыслях какую-либо нестандартность, добровольно уйдет в сумасшедший дом. Согласно Ницше, у «последнего человека» стремление к самосохранению приведет к отказу от обременительной деятельности, а тяга к комфорту – к разнообразным гедонистическим практикам, в число которых войдет даже получение удовольствий, сопряженное с приятным саморазрушением [2, с. 17–18].

Если проанализировать работы Фромма, то окажется, что психологический тип «последнего человека», нарисованный Ницше, вобрал в себя многие нездоровые черты характеров европейцев середины XX столетия. Это неспособность к творчеству, избегание обременительной деятельности,

самодовольство и нетерпимость к инакомыслию, гедонизм и склонность к саморазрушению. Обратим внимание на каждую из них.

Согласно Фромму, «психическое здоровье характеризуется способностью к любви и к созиданию», развитостью «чувства собственного Я, основанного на ощущении своих творческих сил», а неспособность к любви и к созиданию и отказ от соотношения своего Я с творчеством являются признаками психического нездоровья [5, с. 70, 73].

Фромм утверждает, что избегание любых тягот, связанных с трудом, является следствием отчужденного характера такого труда, который вызывает у человека скуку, неудовлетворенность и напряженность. Их следствием становится «отвращение к труду и ко всему, что с ним связано». В то же время лишь «с помощью созидательного труда человек может соотносить себя с природой, становясь с ней единым целым», и тем самым обретая счастье. Напротив, «человек, не испытывающий интереса к тому, чтобы что-то делать, серьезно болен» [5, с. 70, 264]. Избегание человеком обременений, связанных с трудовой деятельностью, по мнению Фромма, свидетельствует о психической патологии.

Самодовольство и нетерпимость к инакомыслию, согласно Фромму, являются очевидными проявлениями такой формы психологического неблагополучия, как выраженный нарциссизм. В той или иной степени любой человек склонен к нарциссизму. Как отмечает Фромм, «мера нарциссизма определяет у человека двойной масштаб восприятия». Если психически здоровый человек, человек с незначительным уровнем нарциссизма, способен интересоваться многим и в себе, и в окружающем мире, то для человека с выраженным нарциссизмом «лишь то имеет значимость, что касается его самого». Такой человек – нарцисс, он будет «мертвой хваткой цепляться за свои представления», а проявления критики и несогласия вызовут у него «чувство возмущения и гнева» [4, с. 248–249]. Выраженный нарциссизм, по наблюдению Фромма, возникает из-за неразвитости или утраты способности любить по-братски, бескорыстно любить всех людей, в том числе чужих и незнакомых ему [7, с. 371]. Такой нарциссизм «является глубинной основой всех тяжелых психических заболеваний» [4, с. 40].

Человек с выраженным нарциссизмом не может не быть гедонистом. «Нарциссизм прямо противоположен объективности ... любви», потому что эгоцентричен, чужд приобщенности. А так как «условием всякой психически здоровой жизни является достижение какой-нибудь формы приобщенности» [5, с. 40], то выраженный человек-нарцисс обречен на страдания из-за своего одиночества, от пустоты своей жизни. Стремление такого человека избавиться от страданий побуждает его искать спасение в поиске все новых развлечений и удовольствий. Однако, как заметил Фромм, «счастье – это переживание полноты бытия, а не пустоты, которую нужно заполнить» [5, с. 187].

Фромм полагает, что любой человек, сталкиваясь с проблемой преодоления своей сущностной ограниченности, может прийти к выводу: «если

я не могу создавать жизнь, я могу уничтожить ее. Уничтожение жизни также дает мне возможность выйти за ее пределы» [5 с. 41]. Если психическое здоровье олицетворяет «биофилия – страстная любовь к жизни и ко всему живому», то ее антиподом выступает некрофилия – нездоровая тяга к разрушению, уничтожению живого [4, с. 462–463]. Поэтому готовность ради удовольствия разрушать самого себя свидетельствует о психологическом неблагополучии.

Итак, можно прийти к выводу, что каждая из характерных черт ницшевского «последнего человека» вполне совместима с представлениями Фромма о проявлениях психологического неблагополучия. Так как психологическим антиподом «последнего человека», согласно Ницше, является сверхчеловек, который лишь может появиться в будущем, обратимся к анализу характерных черт уже существующего предтечи сверхчеловека – «высшего человека». Эти характерные черты можно выявить на основе изучения нескольких фрагментов текста книги «Так говорил Заратустра», а потом соотнести их с представлениями Фромма о психологически здоровой личности.

«Высший человек» в отличие от «последнего человека» призван быть созидателем, творцом новых идей и ценностей, он добровольно берет на себя все необходимые тяготы, связанные с личностным ростом, даже если они так непосильны, что приводят к гибели. «Высший человек», в противоположность «последнему человеку», чужд проявлениям нарциссизма, не склонен ни к гедонизму, ни к приятному саморазрушению, т. к. он должен стремиться к всё большим тяготам и лишениям ради приближения появления сверхчеловека [2, с. 289–293]. Если же обратиться к представлениям Фромма о психическом здоровье, то можно сказать, что «высший человек» психически здоров. Ведь он умеет любить и хочет созидать, чувствует себя причастным судьбам всего человечества, стремится к объективной оценке реальности «вне нас и в нас самих» [5, с. 70].

«Высший человек», по мнению Ницше, должен презирать «маленького человека» – предшественника «последнего человека» – за влечение к обладанию властью и богатством как за проявление стремления выжить, причем выжить комфортно. В этом презрении Фромм солидарен с Ницше, т. к. пишет, что хотя принцип обладания происходит из инстинкта самосохранения, именно отказ от обладания есть предпосылка начала подлинного существования [6, с. 81–82, 122].

Еще важно отметить, что Ницше, обращаясь от лица Заратустры к «высшим людям», утверждал, что любовь к ближним основана на завуалированном эгоизме, а подлинно бескорыстна только любовь к дальним, незнакомым людям [2, с. 63]. Фромм почти об этом же пишет, когда противопоставляет фундаментальный характер братской любви той любви, которую можно соотнести с любовью к любому человеческому существу, в том числе чуждому человеку, частным видам любви, нацеленным только на одного человека, будь это ребенок или объект эротического влечения [7, с. 371–374].

Итак, идейное наследие Ницше, отраженное в тексте произведения «Так говорил Заратустра», имеет ряд сходств с мировоззрением Фромма. Имеются в виду фрагменты этой работы, связанные с пророчеством Ницше о «последнем человеке», его учением о «высшем человеке» и «маленьком человеке», с противопоставлением любви к дальнему любви к ближнему. На этом основании можно утверждать, что отношение Фромма к Ницше-мыслителю было неоднозначным.

Список литературы

1. Губман Б.Л. Современная философия культуры. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 536 с.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.
3. Поломошнов А.Ф. и др. Эрих Фромм: критика и апология гуманизма // Kant. Философские науки. 2021. № 2. С. 246–252. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/erih-fromm-kritika-i-apologiya-gumanizma> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: ООО Попурри, 1999. 624 с.
5. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Здоровое общество; Искусство любить; душа человека. М.: АСТ, 2007. С. 11–330.
6. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. М.: АСТ, 2004. 382 с.
7. Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Здоровое общество; Искусство любить; душа человека. М.: АСТ, 2007. С. 333–436.

ON E. FROMM'S ATTITUDE TO F. NIETZSCHE'S PHILOSOPHICAL HERITAGE

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The author of the article seeks to prove that there is a similarity between the philosophical heritage of F. Nietzsche and the worldview of E. Fromm. He claims that a number of fragments of Nietzsche's work «Thus spoke Zarathustra» should have been approved by Fromm. According to the author of the article, these fragments contain Nietzsche's prophecy about the «last man», the opposition of the «higher man» to the «little man» and the opposition of love for the distant to love for the neighbor.

Keywords: «*little man*», «*ultimate man*», «*highest man*», *man*.

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail: althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Dept of Philosophy and Psychology with courses of Bioethics and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru